

Глава 506: Вернулась домой, но мысли ушли на одиннадцать улиц вдаль

Когда она пересекала Мост Беспомощности, она чуть не столкнулась с тетенькой, которая спешила домой, чтобы избежать снега. Когда тетенька чуть не упала, Сюй Южун протянула руку, чтобы поддержать ее.

Лишь сейчас тетенька осознала, что на этом заснеженном мосту была девушка, державшая зонтик. Когда она благодарила ее, она увидела тонкое платье, в которое была одета девушка, и заботливо сказала: «Моя леди так легко одета - вам не холодно?»

Сюй Южун покачала головой. Держа зонтик, она продолжила идти по снегу.

Когда она прошла от Имперского Дворца к южной секции города, она увидела знакомые городские пейзажи из ее детства. Когда она пересекла каменный мост, девушка увидела нависающие карнизы ее дома и стены, которые очевидно только что были отбелены.

Даже она, кто внимательно охранял безмятежность своего сердца Дао, почувствовала небольшое смущение.

С того мгновения, как они узнали, что южная дипломатическая миссия ступила в столицу, средние ворота поместья Божественного Генерала Востока широко распахнулись. Без упоминания толпы, которая храбро терпела снег, чтобы ждать на улице, лишь говоря о стюардах и подчиненных поместья Божественного Генерала, даже их глаза скоро позеленеют от ожидания.

Сюй Южун подошла, неся зонтик. Она под глазами всей толпы вошла в поместье Божественного Генерала Востока.

Никто не мог понять, как она вошла внутрь. Те стюарды и подчиненные, которые в течение десятков дней были заняты приготовлениями к этому дню, были в ошеломлении. Что это за человек?

Она с шелестом сложила зонтик, а затем легонько стукнула им по воротам поместья, струсив снег с поверхности зонта на землю.

Всхлипывающая Шуан'эр сделала рывок через ворота. Однако, потому что она стояла уже несколько часов в ожидании, ее ноги были немного онемевшими. В своем взволнованном состоянии, когда она приблизилась к Сюй Южун, она с трудом могла стоять и чуть не поклонилась перед ней.

Сюй Южун подала руку, чтобы придержать ее, спрашивая: «Ты никогда не была такой вежливой в прошлом. За несколько лет, пока меня не было здесь, кто обучал тебя правилам?»

Конечно же, она просто поддразнивала ее, но Шуан'эр даже не смогла выдавить улыбки. Она лишь могла продолжительно всхлипывать, а затем, почувствовав, что ее действия были весьма унижительными, непрерывно вытирала лицо рукавом. Макияж, который был наложен с тщательной внимательностью, был размазан.

Наконец, люди поместья начали реагировать. Няня Хуа быстро шагнула вперед, ее губы дрожали, но она не смогла выдавить ни слова.

«Юная Леди вернулась!»

Кто-то выкрикнул, вмиг были зажжены фейерверки, которые осветили мрачноватое заснеженное небо.

Другой человек закричал среди шума: «Мы не можем называть ее 'Юной Леди', мы должны называть ее 'Святой Девой'!»

«Мы с уважением приветствуем Святую Деву!»

Видя стремительно закрывающиеся средние ворота, толпа, которая так долго ждала в снегу, вмиг разошлась, отправившись в различные места, чтобы распространить новости.

Феникс вернулся домой.

«На тебе так мало одежды, что случится, если ты замерзнешь?»

Мадам Сюй вела Сюй Южун, держа ее за руку, ее лицо было в глубокой заботе, пока слезы капали с ее лица.

«Как может маленький Феникс моей семьи быть заморожен обычными ветрами и снегом мира людей?»

Сюй Шицзи с улыбкой сказал это, мягко поглаживая бороду. Он представлял собой самую картину гордого и нежного отца. Он вздохнул: «Мы не видели друг друга несколько лет; ты так выросла. Ты действительно... и правда стала Святой Девой».

Когда она ступила в Храм Южного Потока, он и многие другие практически подтвердили, что его дочь станет Святой Девой юга в будущем, но он не ожидал, что этот день наступит так быстро. Он был взволнован лишь с одной этой мыслью. Он был на семьдесят процентов горд и доволен, а на тридцать - свободен и расслаблен. Он знал в своем сердце, что, даже если у него сейчас будут другие мысли, Божественная Императрица не будет относиться к нему так, как относилась ранее, и по крайней мере позволит ему сохранить немного лица. Что касается клана Тяньхай и тех великих министров в Имперском Дворе, посмеет ли кто-то из них настаивать на высмеивании за его спиной? Что касается тех, кто однажды пристыдил его... он вдруг подумал о Чэнь Чаншэне, и его настроение вдруг стало кислым, а вид его лица стал довольно неприятным.

.....

.....

В представлении всех, Святая Дева неизбежно обладала неземной красотой, была святой и благородной, добросовестной с ее словами и смехом, и сидела ровно и с прямой осанкой. Хотя это выражение не обязательно было верным, его уже было невозможно сокрушить. Хотя для Сюй Южуна было невозможно делать, как ее младшие и старшие сестры, и ходить, как будто ее не касался ветер, и казаться чистой, как белый лотос, в нескольких случаях, когда она появлялась перед народными массами, даже она придавала внимание своим словам и действиям, делая все, что было в ее силах, чтобы лишь улыбаться, не говоря. Лишь перед Божественной Императрицей и ее учителем Святой Девой она могла вести себя более естественно, вести себя, как член младшего поколения, и говорить об интересных вещах. Более того, лишь перед Шуан'эр, служанкой, с которой она вместе росла, она могла действительно расслабиться, как и сейчас.

Она каталась на кровати, а ее черные волосы разлетались во все стороны. В конце концов, она

раскинула руки и легла на кровати, вздыхая: «Ах, это все еще та кровать, на которой удобно спать».

«Юная Леди, это слишком незлегантно».

Шуан'эр быстро нашла покрывало, чтобы накрыть ее, а затем села у кровати, глядя на нее в оцепенении. Она была очень счастлива, но по какой-то причине края ее глаз постепенно покраснели.

Суй Южун спросила: «Что происходит? Может быть, кто-то действительно посмел обижать тебя?»

Она задала этот вопрос сразу же, как вошла в поместье, но тогда она просто шутила. Она отчетливо понимала, что могла обыскать Поместье Суй от края до края и не найти никого, кто посмел бы обижать Шуан'эр. Из-за приказов, которые она оставила ранее, даже ее мать не могла плохо относиться к Шуан'эр. Но теперь, похоже, дела не обстояли так, как представляла Суй Южун, так что она, естественно, желала знать, что происходит.

Шуан'эр вытерла слезы, глядя на нее, как будто сомневалась, говорить или нет. Наконец, она грустно сказала: «Но если кто-то обидит Юную Леди, что тогда?»

Суй Южун хихикнула: «Маленькая глупая девочка все еще такая глупая! Кто посмеет обижать меня? Ты не знаешь, но в Саду Чжоу, когда я встретила Нанькэ, Принцессу Демонов, которую я упоминала в письме, если бы это было один на один, я бы определенно...»

«Юная Леди, вы знаете, о ком я говорю», - прервала Шуан'эр.

Суй Южун села и начало медленно завязывать свои черные волосы. Затем она обвила руки вокруг ног и затихла, думая о чем-то.

Шуан'эр хорошо знала, что, когда Юная Леди была маленькой, она часто впадала в ступор, как сейчас, когда была одна. Также, как и когда она была маленькой, этот вид создавал желание защищать ее. Это была совершенно другая картина от спокойной и внушительной манеры, которую она демонстрировала перед людьми.

Видя свою молодую леди в этом состоянии, Шуан'эр начала беспокоиться: «Юная леди, я не намеренно планировала разозлить вас. Не думайте об этом больше».

Суй Южун посмотрела на яркую лампу на столе и вдруг заявила: «Есть кое-что, о чем я хочу спросить тебя».

Шуан'эр спросил: «О чем?»

Суй Южун повернула голову, чтобы посмотреть на Шуан'эр, и спокойно спросила: «Ты тогда сказала, что он и Принцесса Лоло были в Ортодоксальной Академии... ты лично видела это?»

Шуан'эр довольно нервно умоляла ее: «Юная Леди, для вас так трудно прийти домой хоть однажды! В чем смысл упоминать этого ученика бесстыдства?»

Хотя она не признала свои слова, фразы 'ученик бесстыдства' было достаточно, чтобы проиллюстрировать многие вещи.

Суй Южун больше не задавала вопросов. Обнимая свои колени, она в течение очень долгого

времени молча выглядывала из окна на падающие снежинки.

Если бы это было одно из ее предыдущих возвращений в столицу, она определенно не захотела бы вновь выходить. Однако, сегодня она по какой-то причине не хотела оставаться в своем доме. Она хотела выйти и прогуляться, выйти и посмотреть.

Возможно потому, что, в сравнении с ее двумя прошлыми возвращениями в столице были некоторые места, которые отличались. Например, во дворце Вэйян было больше Ночных Жемчужин, чем в ее детстве. Или тот мостовой пирс Моста Беспомощности, который был ударен лодкой прошлым летом и стал немного искривленным, но сейчас его ремонтировали. Или как деревья у Нового Северного Моста стали более пышными. Или как старые деревья Ортодоксальной Академии, покрытые плющом, были заменены новыми воротами...

Или как тот парень был в столице.

Отделенный от нее одиннадцатью прямыми улицами.

Если обычный человек пошел бы туда, ему потребовался лишь час, и это учитывая снег, из-за которого дорога была скользкой.

Если бы она пошла, ей потребовалось бы лишь несколько мгновений.

Если бы она села на Белого Журавля, то потребовалось бы еще более короткое время, и моргнуть не успеть.

Снег за окном вдруг стал взбудораженным, как и ее эмоции. Она моргнула и осознала, что Белый Журавль приземлился во двор.

Она встала, накинула плащ на плечи, а затем вышла. Шуан'эр вдруг прижала грелку к груди и поспешила за ней.

Белый Журавль на снегу чистил свои перья клювом.

В ночи прозвучал странный и неблагозвучный крик, и серый молодой Пэн тоже опустился на землю. Он улетал куда-то поиграть, но лишь когда он увидел Белого Журавля, он тоже опустился. В тот миг, когда он коснулся земли, он зарылся в крыльях Белого Журавля. Казалось, как будто он подлизывался к нему, и даже казалось, что он намеренно провоцировал его ради внимания. Белый Журавль выпрямил шею, он казался очень беспомощным, но не обладал намерением прогнать Пэна прочь.

Маленький двор был ограниченной областью поместья Божественного Генерала Востока. Никто не мог входить без разрешения Сюй Южун, даже Сюй Шицзи или Мадам Сюй, так что не было необходимости беспокоиться, что юный Пэн напугает кого-то.

«Что это за птица?» - спросила Шуан'эр, глядя на простую серую птицу.

В ее глазах эта птица действительно казалась довольно уродливой, но этот Белый Журавль, хорошо известный за свою любовь чистоты, не избегал близости этой птички. Это сделало ее довольно шокированной.

«Фазан», - ответила Сюй Южун.

Молодой Пэн высунул голову из-под крыльев Белого Журавля и взглянул на нее горьким

взглядом негодования.

«Пик Святой Девы - действительно необычное место. Фазаны, которые живут на горе, выглядят настолько злобными».

Шуан'эр сжала руки в похвале, а затем вдруг вспомнила что-то: «Ах, тогда я пойду и приготовлю воду и фрукты. Я изначально приготовила их лишь для Белого Журавля».

Услышав это, негодование во взгляде юного Пэна стало еще тяжелее.

Он уже жил жизнью вегетарианца на Пике Святой Девы в течение половины года. Лишь иногда, когда Сюй Южун бывала в деревне, чтобы поиграть в маджонг, он мог насладиться возможностью отведать немного мяса, ел такие вещи, как сушеное мясо или свиные отбивные. Сегодня он прибыл в процветающую столицу, и когда он облетел ее, он видел так много аппетитных и мягких людей, и среди них даже были те крепкие и питательные культиваторы. С его рта текла слюна и он почти не мог выдержать этого, но, как оказывается...

Он все еще будет есть фрукты?

Хотя должно быть известно, что он никогда не пробовал человеческой плоти за всю жизнь, впечатления его божественной души с предыдущей жизни были незабываемыми.

«Этот фазан любит есть мясо», - Сюй Южун взглянула на молодого Пэна.

Это был просто обычный взгляд, но молодому Пэну показалось, как будто его душу купали в самой холодной воде в течение трех дней и ночей. Плающие желания, которые у него начали возникать, в миг исчезли, и он даже не смел думать в этом направлении.

«Если в доме есть синий омар, дай ему попробовать».

Молодой Пэн был в экстазе от этих слов и непрерывно качал головой назад и вперед. Воспоминания из его прошлых жизней в его божественной душе говорили ему, что мясо синего омара было невероятно вкусным.

Шуан'эр беспомощно ответила: «Его нет».

Сюй Южун была немного удивлена, думая про себя: 'Моя семья знает, что я люблю есть синих омаров Ресторана Ясного Озера. Логически говоря, как они и делали в прошлые два раза, они должны были приготовить немного. Почему его не было?'

«Невозможно отведать синего омара во всей столице».

Шуан'эр сомневалась в течение некоторого времени, а затем наконец-то сказала: «Потому что Ортодоксальная Академия купила Ресторан Ясного Озера, так что его можно есть лишь там».

Сюй Южун была захвачена врасплох. Она не ожидала... так быстро услышать имя Ортодоксальной Академии.

Юный Пэн думал о том, что это за место такое - эта Ортодоксальная Академия, и что он должен найти возможность съесть всех людей внутри, а затем медленно наслаждаться синим омаром.

Белый Журавль вдруг издал ясный крик.

Сюй Южун осознала, что Белый Журавль уже провел полдня в Ортодоксальной Академии. Предположительно... он играл с тем парнем?

Пока Шуан'эр ушла, чтобы достать другого мяса, она стояла в темноте с плащом, накинутым на нее, пока снег падал, а она думала о некоторых вещах.

Он был в столице. Одиннадцать улиц, час, мгновение, и она будет там.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/138825>